

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Детская школа искусств им. А.В. Корнеева»

ДОКЛАД
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ НАРОДНОГО ОТДЕЛА
«ИЗ ИСТОРИИ МУЗЫКИ В ЛИЦАХ»

Подготовлен и проведен
Преподавателем по классу гитары
Павлюченковым С.А.

Г.Москва, г.Щербинка

2018

Классика ~

В экспозиции Музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки есть уголок, который отличается особой изысканностью: среди колонн, античных ваз, мраморных скульптур и изящных консолей, отраженных в массивном зеркале с резной рамой, посетитель проникается атмосферой аристократического салона начала XIX века. В мягком полумраке зала, в ряду живописных и гравированных портретов великих музыкантов, одно изображение привлекает изяществом позы и аристократизмом. Это **Михаил Юрьевич Виельгорский (1788-1856)**, которого в начале XIX века хорошо знали просвещенные Москва и Петербург, да и вся Европа. Человек широко образованный, осведомленный во многих областях науки, знаток современных и древних языков, он не имел себе равных и как тонкий ценитель искусства. Его брат **Матвей Юрьевич (1794-1866)** – отличный виолончелист, выступал в публичных концертах наравне с европейскими знаменитостями.

Из истории музыки в лицах

*Музыкальный веер
у Виельгорских*

Михаил Юрьевич Виельгорский

Михаил и Матвей были сыновьями перешедшего на русскую службу польского посланника при Екатерине II. Их отец Михайлович – музыкант, один из учредителей Петербургского филармонического общества. С отроческих лет Виельгорские играли с оркестром в струнном квартете, впитывая в себя музыку Гайдна, Мо-

царта, Бетховена. Имя Бетховена было особенно почитаемо в семействе. Будучи в Вене, на репетиции «Пасторальной симфонии» Бетховена, юный Михаил так неистово аплодировал, что был удостоен персонального поклона автора. В России Виельгорский старался привить слушателям вкус к произведениям любимого композитора.

Позднее, в родовом имении Луизино под Курском, куда Михаил был

вынужден уехать из-за немилости при дворе, вызванной его женитьбой на родной сестре первой жены, он открыл музыкальный салон. Затем этот салон продолжил свою творческую жизнь в Москве и Петербурге. Концерты в Луизино были выдающимся для своего времени событием. В зимнем сезоне 1822-1823 годов там прозвучали шесть симфоний Бетховена, его увертюры и другие произведения. Для исполнения

Классика

симфонической музыки свой оркестр предоставил А.Г. Теплов – сын известного музыкального деятеля XVIII века, автора первого печатного сборника российских песен. В 33 концертах участвовали соседи-помещики, вольнонаемные и крепостные оркестранты. Хотя имение находилось в изрядном отдалении от столиц, вести об этом начинании не могли не дойти до истинных меломанов.

Михаил участвовал в концертах как дирижер, пианист, певец, исполнял романсы и оперные арии западных классиков. Случалось, что музыкальные новинки, еще не дошедшие до Петербурга, сначала исполнялись в Луизино. Находясь в деревенской тиши, Михаил сочинил Первую и Вторую симфонии, большое хоровое произведение «Верность до гроба».

В 1823 году Михаил Виельгорский возвратился в Москву, а с 1826 года обосновался в Петербурге. К этому времени его брат Матвей Юрьевич оставил военную службу и поселился вместе с Михаилом. Не имея своей семьи, Матвей помогал старшему брату в воспитании его детей. Чуждый какого-либо практицизма, Михаил был анекдотически рассеян, и Матвей вел хозяйственные и финансовые дела семьи.

Матвей Юрьевич принимал участие в концертах в ансамбле с корифеями русского и европейского искусства. Декабрист Михаил Лунин вспоминал: «Матвей... стал играть... Вот это была музыка. Мы не знали, где мы, на небе или на земле, мы забыли обо всем на свете». У Матвея Юрьевича была редчайшая коллекция струнных инструментов. Пять из них – работы Страдивари.

С середины 1820-х годов салон Виельгорских становится важнейшим музыкальным центром Москвы и Петербурга, где встречались деятели искусства, литературы и науки, проходили концерты. Посетителями московского дома братьев Виельгорских бывали Александр Алябьев и Алексей Верстовский. Сложившийся музыкант Михаил Виельгорский щедро делился опытом с менее тогда подго-

товленными будущими знаменитыми композиторами. В 1824 году они вместе пишут музыку к водевилю «Проситель», а в следующем году Виельгорский становится соавтором музыки к водевилю «Опыт артистов» вместе с И. Геништой и А. Верстовским.

Для музыкантов салон братьев Виельгорских был особенно притягательен. Порой здесь впервые в России звучали еще неизвестные произведения Бетховена, Мендельсона, Шумана, Листа, Берлиоза. Известный музыкальный критик В.Ф. Одоевский заметил: «Едва ли можно встретить в России что-либо подобное сим концертам, где бы со-

Михаил Виельгорский пропагандировал в первую очередь шедевры классической музыки. Важное место в репертуаре занимали произведения Бетховена, в салоне играли даже Девятую симфонию. Значение этих фактов велико, так как в публичных концертах его симфонии редко исполнялись полностью, обычно звучали лишь отдельные части.

В 1839 году Виельгорский был потрясен встречей с Листом. «Это царь пианистов, и доселе никто на этом инструменте не произвел на меня подобного действия. Я никогда не думал, что так можно играть музыку Бетховена». От Листа Михаил впервые услышал имя Шумана, еще совсем неизвестного в России, и поручил помощнику достать его сочинения.

Роль Михаила Виельгорского в развитии русской концертной жизни поистине неоценима. Как старшина Благородного собрания он организует блистательные концерты. В декабре 1824 года в зале собрания состоялся концерт, в котором участвовали оба брата Виельгорские, З. Волконская, П. Бартнева, а также композиторы А. Алябьев и А. Верстовский. Михаил предложил определить сбор от концерта в

Матвей Юрьевич Виельгорский

единились и выбор сочинений, и достоинство музыкантов, и точность исполнения». В салон стекались лучшие зарубежные артисты; приезжая знаменитость не могла расчитывать на успех у широкой публики, не получив одобрения в салоне Виельгорских. Гектор Берлиоз, не раз бывавший в гостеприимном доме, назвал его «маленьким храмом изящных искусств». У Виельгорских выступали Дж. Филд, К. Липиньский, А. Арто, С. Тальберг, А. Вьетан, Ф. Бем, М. Плейель, Дж. Паста, П. Виардо, Г. Венявский, Г. Берлиоз, К. и Р. Шуманы, Ф. Лист.

info

Начало деятельности Филармонического общества было непосредственно связано с ораторией Гайдна «Сотворение мира». Впервые исполненная в России в 1801 году (всего через три года после ее создания), она прозвучала в концертном сезоне несколько раз и вызвала огромный интерес русских слушателей. В том же 1801 году была объявлена подписка на три концерта, в которых предполагалось исполнение этой оратории. Одним из организаторов исполнения был сенатор и граф **Юрий Михайлович Виельгорский**. Итак, оратория Гайдна «Сотворение мира» положила начало деятельности открывшегося в Петербурге в марте 1802 года **Филармонического общества**, сыгравшего огромную роль в развитии музыкальной жизни России.

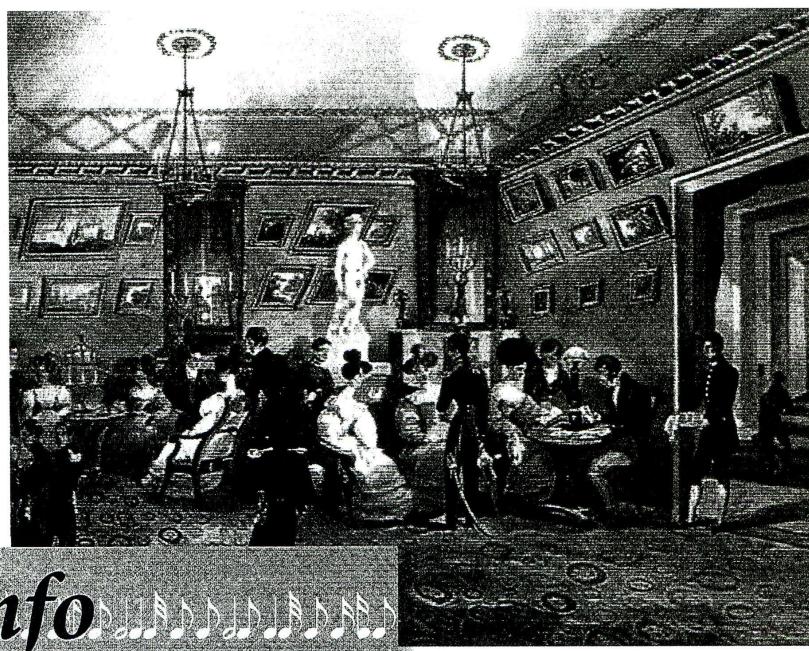
пострадавших от ужасного отнения в Петербурге. Позже, по инициативе Михаила, прошел один благотворительный концерт. На вырученные деньги был выкуплен из крепостного состояния скрипач И. Семенов.

Обладавший основательной композиторской подготовкой, Михаил принадлежал к тем одаренным музыкантам, для которых профессиональная деятельность была возможна лишь из-за аристократического происхождения. Среди его музыкальных произведений — опера «Цыганы» по А.С. Пушкину, две симфонии, две увертюры, вариации для виолончели с оркестром, струнный квартет, пьесы для фортепиано, музыка к водевилюм, вокальные ансамбли, произведения для хора, романсы. Песни и романсы композитора пользовались большой популярностью, их охотно исполняли русские и зарубежные артисты, пели любители, их переписывали в семейные альбомы.

Одно из наиболее значительных и масштабных произведений Виельгорского для виолончели — «Air varié», в котором автор опирался на народный тематизм. Этот ранний образец характеризует романтического гения во многих отношениях предвосхитил знаменитые «Вариации на тему рококо» Чайковского. «Air varié» Михаила Виельгорского, а также «Тема с вариациями» его брата Матвея стали свидетельством расцвета русского виолончельного искусства 1820-х годов.

Опере «Цыганы» и инструментальным произведениям повезло меньше, нежели романсам. В салонах зазвучали лишь эпизоды «Цыган» и фрагменты из симфоний. Только после смерти Михаила в одном из первых симфонических вечеров РМО управлением А.Г. Рубинштейна была полностью исполнена Вторая симфония композитора.

Братья Виельгорские содействовали объединению музыкантов в

info

В начале XIX века в Москве и Петербурге появились музыкально-литературные кружки и салоны, где гости могли наслаждаться слушанием и исполнением любых произведений, обменяться новостями. Здесь читали стихи, ставили спектакли, танцевали. Число гостей на таких приемах могло быть значительным, от пяти до нескольких сотен, если имелся вместительный зал. Большой известностью пользовался салон З.А. Волконской, в 1830-е годы — салоны

Е.А. Карамзиной, А.Ф. Львова, В.Ф. Одоевского.

общества просветительских целей. В 1828 году основано Общество любителей музыки, в числе создателей которого были Д.Л. Нарышкин, К.В. Нессельроде, Мих.Ю. Виельгорский, А.И. Пашков и другие знатные меценаты. Виельгорские причастны к событию огромной важности для музыкальной культуры России — организации *Русского музыкального общества*. Д.В. Стасов рассказывает, как бывшие члены Симфонического общества собрались 27 января 1859 года у Матвея Виельгорского и постановили возобновить деятельность: «...избрали новых директоров Общества — гр. Матвея Юр. Виельгорского, В.А. Кологрикова, А.Г. Ру-

«Виельгорский салон». Акварель. Неизвестный художник. 1830 г.

бинштейна, Дмитр. Вас. Каншина и меня». Избранные лица и стали первыми директорами РМО. Открытие РМО состоялось осенью того же года, под покровительством великой княгини Елены Павловны, которая предоставила для репетиций помещение Михайловского дворца.

Меценаты братья Виельгорские вписали одну из замечательных страниц в историю отечественной культуры. Их салон был первым музыкальным салоном в России. Лучшие образцы музыки, звучавшие в доме Виельгорских, способствовали развитию музыкального вкуса у русской публики и стали стимулом для создания собственных произведений русскими композиторами. Просветительская деятельность Виельгорских положила начало крупнейшим концертным организациям — Русскому филармоническому и Русскому музыкальному обществам, творчество братьев оставил яркий след в русской камерно-инструментальной музыке. Михаил и Матвей Виельгорские принадлежали к тем лицам в русской истории, которыми по праву гордится Россия.